

АНАЛИЗ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СТРУКТУРЫ АКТИВОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ

А. Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

ANALYSIS OF BALANCE OF THE STRUCTURE OF ASSETS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF BELARUS

A. N. GRIDIUSHKO, Candidate of economic sciences, Assistant professor
Belarusian State Agricultural Academy

В статье проведен анализ сбалансированности структуры активов сельскохозяйственных организаций. Рассмотрен зарубежный опыт по формированию сбалансированной структуры активов. Проанализировано соотношение активных и пассивных основных средств, а также уровень обеспеченности долгосрочных активов краткосрочными. Исследован уровень сбалансированности структуры активов в сельскохозяйственных организациях Беларуси с разной специализацией. Предложены меры по обеспечению рационального сочетания различных активов в сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, экономика, сбалансированная структура активов, активные основные средства, пассивные основные средства.

The article analyzes the balance of the structure of assets of agricultural organizations. Foreign experience in the formation of a balanced asset structure is considered. The ratio of active and passive fixed assets, as well as the level of provision of long-term assets with short-term ones, is analyzed. The level of balance in the structure of assets in agricultural organizations of Belarus with different specializations has been studied. Measures are proposed to ensure a rational combination of various assets in agricultural production.

Keywords: agricultural organizations, economy, balanced asset structure, active fixed assets, passive fixed assets.

Введение. Активы отражают накопленную часть ресурсного потенциала, используемую для ведения производственно-хозяйственной деятельности. Структура активов сельскохозяйственных товаропроизводителей характеризует с качественной стороны накопленный ими ресурсный потенциал. В разных сельскохозяйственных организациях

сложилась собственная структура активов, которая не всегда отвечает требованиям повышения эффективности использования ресурсного потенциала. В данном контексте возникает необходимость анализа активов с точки зрения их сбалансированности и выявления наиболее благоприятных их сочетаний.

В статье использованы материалы исследователей отдельных аспектов формирования и использования активов – В. В. Милосердова, П. Г. Никитенко и др.

Цель статьи – определить основные направления формирования сбалансированной структуры активов в сельскохозяйственных организациях в современных условиях.

Основная часть. Сложившаяся структура активов характеризует с качественной стороны накопленный сельскохозяйственными товаропроизводителями ресурсный потенциал. Эти качественные характеристики не являются стабильными – они подвержены трансформациям. Изменения же в структуре активов происходят с разной скоростью и под воздействием множества факторов экономического и организационного характера.

В качестве основных структурных пропорций активов сельскохозяйственных товаропроизводителей выделим следующие:

- соотношение активных и пассивных основных средств;
- соотношение краткосрочных и долгосрочных активов.

Отметим, что в методологическом плане происходили изменения в классификации имущества предприятия. Так, вначале основные средства стали называть внеоборотными активами, а оборотные – оборотными активами. Затем перечень внеоборотных активов дополнили помимо основных средств другие виды активов, использующихся более года. С 2012 г. внеоборотные активы стали именовать долгосрочными, а оборотные – краткосрочными активами.

В структуру долгосрочных активов включены помимо основных средств нематериальные активы, доходные вложения в материальные активы, вложения в долгосрочные активы, долгосрочные финансовые вложения, отложенные налоговые активы, долгосрочная дебиторская задолженность, прочие долгосрочные активы. Однако в сельскохозяйственных организациях Беларуси абсолютно большая часть долгосрочных активов представлена основными средствами (табл. 1).

Анализ показывает, что в 2015–2019 гг. более 93 % долгосрочных активов сельскохозяйственных организаций составляли основные средства. В данной связи считаем возможным экстраполировать выво-

ды о динамике изменения соотношения основных средств с оборотными на долгосрочные и краткосрочные активы.

Таблица 1. Структура долгосрочных активов в сельскохозяйственных организациях Беларуси, %

Долгосрочные активы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	В среднем за 2015–2019 гг.
Основные средства	92,0	92,9	93,7	93,8	93,2	93,1
Нематериальные активы	0,005	0,007	0,007	0,008	0,009	0,007
Доходные вложения в материальные активы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Вложения в долгосрочные активы	6,7	5,8	5,4	5,1	5,7	5,7
Долгосрочные финансовые вложения	0,4	0,4	0,2	0,3	0,3	0,3
Долгосрочная дебиторская задолженность	0,6	0,7	0,4	0,4	0,4	0,5
Прочие долгосрочные активы	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Итого долгосрочные активы	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Основные средства выполняют в системе формирования и использования ресурсного потенциала ряд ключевых функций: воплощают в себе главную часть материально-технической базы производства, олицетворяют достижения научно-технического прогресса, служат базой для расширения воспроизводственных процессов [1].

Однако важнейшим аспектом в рационализации структуры долгосрочных активов сельскохозяйственных организаций Беларуси является необходимость увеличения доли нематериальных активов. В современном мире нематериальные активы способны обеспечивать отдачу значительно превышающую таковую от использования материальных ресурсов и повысить конкурентоспособность сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Как отмечает П. Г. Никитенко, отсутствие разумной доли нематериальных активов на балансе предприятий приводит к занижению их стоимости. В то же время в развитых странах нематериальные активы составляют от 20 до 80 % долгосрочных активов, особенно в промышленных компаниях. В мировой практике объекты интеллектуальной собственности становятся не только предметом купли-продажи или лицензионных сделок, но и сдаются в лизинг или в залог, вносятся в качестве вклада в уставный фонд. В результате стоимость отдельных

объектов интеллектуальной собственности достигает сотен миллионов долларов США. Неслучайно в настоящее время интеллектуальная собственность за рубежом становится важнейшим показателем прочности рыночной позиции фирм. Включение прав на объекты интеллектуальной собственности в состав нематериальных активов позволяет существенным образом влиять на оценку балансовой, страховой, ликвидационной и других форм стоимости предприятий, а также на возможности перераспределения стоимости отдельных видов их активов, принося существенные выгоды владельцам объектов интеллектуальной собственности [11, с. 165–166].

Нерациональность структуры долгосрочных активов в сельскохозяйственном производстве начала складываться еще в советский период. В 1960–1980 гг. наращивались инвестиции в основные средства, но без должного учета пропорций в их структуре. Опережающими темами росла пассивная часть (здания, сооружения). Так, если в 1965 г. в структуре основных производственных средств сельскохозяйственного назначения здания и сооружения составляли 51,3 %, то в 1980 г. 63,1 %. Соответственно снижалась доля активных основных средств. Так, удельный вес машин и оборудования, транспортных средств, инвентаря снизился с 27,1 до 21,2 %, продуктивного и рабочего скота с 16,3 до 10,5 % [3; 10, с. 187–188].

При этом в развитых странах наблюдались другие тенденции. Здесь приоритет в развитии получили активные основные средства. И в ФРГ, и в США доля зданий и сооружений сокращалась, а машин и оборудования, продуктивного скота росла. Таким образом, в 1980 г. в нашей стране здания и сооружения составляли 63 %, в ФРГ и США около 39 % в структуре основных средств [3; 10, с. 188]. В 1987 г. доля зданий, сооружений и передаточных устройств в сельском хозяйстве СССР составляла 64,8 %, а машин и оборудования – лишь 16,2 % против 50,9 % в США [8, с. 323]. В начале 1990-х гг. на одного работника сельского хозяйства в США приходилось в 8 раз больше, чем в СССР, тракторов (к тому же более высокого качества), в 4,3 раза была у них выше энерго- и в 2,1 раза электровооруженность труда. На 1000 га пашни США имели 31 трактор, СССР – 13,5 [3; 10, с. 405].

Исследования показывают, что структура основных средств в сельскохозяйственном производстве республики не претерпела существенных изменений за период с начала 1990-х гг. По-прежнему здания и сооружения составляют около 65 % стоимости основных средств. Растет стоимость продуктивного скота до 16,7 % в 2019 г. При этом в качестве негативной тенденции отмечается снижение доли машин и обо-

рудования, что снижает ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций (табл. 2).

Таблица 2. Структура основных средств в сельскохозяйственных организациях Беларуси, %

Основные средства	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	В среднем за 2015–2019 гг.
Здания и сооружения	65,6	65,0	65,5	64,4	62,8	64,7
Машины и оборудование	18,8	17,9	16,6	16,7	17,2	17,4
Животные основного стада и рабочий скот	12,3	13,8	14,5	15,6	16,7	14,6
Прочие основные средства	3,3	3,3	3,4	3,3	3,3	3,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Следует отметить, что структура основных средств с преобладанием их активной части служит одной из ключевых предпосылок для повышения отдачи всего ресурсного потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей. Пассивная часть основных средств лишь создает условия для осуществления производственных процессов. При этом увеличение стоимости пассивных средств труда ведет к росту постоянных издержек и удорожает выпускаемую продукцию. Активные основные средства ввиду того, что непосредственно воздействуют на предметы труда определяют величину переменных издержек – чем выше уровень развития этих основных средств производства, тем меньше и уровень себестоимости продукции.

Именно активная часть основных средств определяет возможности сельскохозяйственного товаропроизводителя по выпуску продукции, уровень фондоотдачи, а также производительности труда, материало-, топливо- и энергоёмкости производства, а также эффективности в целом. Однако, по причине перекосов в инвестиционной политике, образовались значительные диспропорции между активными и пассивными основными средствами. Приоритетным должен стать рост доли активных основных средств не за счет увеличения числа машин, оборудования, а за счет повышения их технического уровня и качественных характеристик.

Исследования показывают, что наблюдается прямая связь между отдачей основных средств и ростом их активной части. Так, расчеты, проведенные на примере сельскохозяйственных организаций Горецкого района, показывают, что наибольшая отдача основных средств наблюдается в СПК «Овсянка», где выше других хозяйств доля активных основных средств (38,8 %) (табл. 3). Наименьшая отдача в

ОАО «Горецкая райагропромтехника» с наиболее низкой долей активных основных средств (16,0 %).

Наряду с необходимостью совершенствования структуры долгосрочных активов важнейшим аспектом рационального формирования структуры активов выступает обеспечение рационального сочетания краткосрочных активов с долгосрочными.

Таблица 3. Взаимосвязь отдачи основных средств с долей их активной части в сельскохозяйственных организациях Горецкого района в 2019 г.

Наименование хозяйств	Основные средства, тыс. рублей	Удельный вес активной части основных средств, %	Условная товарная продукция, тонн	Выход условной товарной продукции на 1 тыс. рублей основных средств, тонн
СПК «Овсянка»	21397	38,8	43455	2,03
УКСП «Горецкое»	15047	37,3	29410	1,96
СПК «Маслаки»	12156	35,5	22220	1,83
КСУП «Коптевская Нива»	11025	34,4	19098	1,73
РУП «Учхоз БГСХА»	31030	34,7	52156	1,68
СЗАО «Горы»	19536	21,8	29660	1,52
РСУП «Племзавод Ленино»	14432	26,9	18733	1,30
ОАО «Горецкая райагропромтехника»	38711	16,0	41731	1,08

Анализ свидетельствует, что если в 1980-х годах нормальным считалось соотношение краткосрочных и долгосрочных активов 1:1, то в дальнейшем в сельскохозяйственном производстве Беларуси происходили процессы, в результате которых в структуре активов стала преобладать с огромным перевесом их долгосрочная часть. Резкое сокращение обеспеченности краткосрочными активами (оборотными средствами) произошло в 1990-х гг. Причиной тому послужил значительно возросший диспаритета цен и ухудшившиеся условия воспроизводства в аграрной отрасли [5; 6; 9, с. 217–218].

В 2001–2010 гг. происходило улучшение показателя обеспеченности сельскохозяйственных организаций средствами производства и предметами труда – соотношение между оборотными и основными средствами. Так, если по состоянию на конец 2000 г. указанное соотношение составляло 6,8 рублей оборотных средств в расчете на 100 рублей основных, то на конец 2010 г. – уже 25,7 рублей, т. е. увеличение составило 3,8 раза [12].

В дальнейшем наблюдался рост обеспеченности сельскохозяйственных товаропроизводителей краткосрочными активами. В 2015–2019 гг. отмечена четкая тенденция снижения в структуре активов долгосрочных и увеличение доли краткосрочных активов. В 2019 г. в сельскохозяйственных организациях республики достигнуто соотношение краткосрочных активов к долгосрочным 0,57:1 (табл. 4).

Таблица 4. Соотношение стоимости краткосрочных и долгосрочных активов в сельскохозяйственных организациях Беларуси, %

Удельный вес в структуре активов	Годы					В среднем за 2015–2019 гг.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Краткосрочные	31,2	33,0	34,0	35,1	36,3	33,9
Долгосрочные	68,8	67,0	66,0	64,9	63,7	66,1
Соотношение	0,45:1	0,49:1	0,52:1	0,54:1	0,57:1	0,51:1

Проведенные исследования показывают, что наименее сбалансированный ресурсный потенциал у сельскохозяйственных товаропроизводителей с низким уровнем обеспеченности краткосрочными активами. Это объясняется тем, что краткосрочные активы, наряду с квалифицированным персоналом, приводят в движение производственно-хозяйственные процессы, запускают воспроизводство. Обеспеченность краткосрочными активами в соответствии с нормами и нормативами – неотъемлемое требование для осуществления эффективного сельскохозяйственного производства за счет наиболее полной реализации ресурсного потенциала.

Заключение. Проведенный анализ сбалансированности структуры активов сельскохозяйственных организаций Беларуси позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. В сельскохозяйственных организациях в структуре долгосрочных активов преобладают основные средства (около 93 %). При этом доля такого важнейшего компонента как нематериальные активы неоправданно мала (менее 0,01 %). В современных условиях нематериальные активы способны обеспечивать отдачу значительно превышающую таковую от использования основных средств и повысить конкурентоспособность сельскохозяйственного товаропроизводителя. В данном контексте следует принять меры для наращивания нематериальных активов, используемых в сельскохозяйственном производстве [8].

2. В сельскохозяйственной отрасли наблюдается нерациональное соотношение активных и пассивных основных средств [4]. В среднем по республике на долю пассивной части приходится не менее 65 %. В

то же время в развитых странах их доля около 40 %. Сложившаяся в нашей стране структура препятствует повышению отдачи ресурсного потенциала. Об этом свидетельствует анализ отдачи основных средств в хозяйствах Горецкого района. Установлено, что чем выше доля активной части, тем выше отдача основных средств. В данной связи необходимо переориентировать инвестиционную политику на преимущественное финансирование обновления активной части основных средств.

3. Исследования показали, что сельскохозяйственные товаропроизводители недостаточно обеспечены краткосрочными активами [2, 4]. Следует наращивать краткосрочные активы в соответствии с нормами и нормативами до рационального соотношения с долгосрочными. Это позволит наилучшим образом задействовать ресурсный потенциал.

Список литературы

1. Гридюшко, А. Н. Динамика и условия развития ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства в Беларуси / А. Н. Гридюшко, Е. Н. Гридюшко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – 2020. – № 2 (31). – С. 63–72.

2. Гридюшко, А. Н. Направления формирования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства / Гридюшко А. Н. // Устойчивое социально-экономическое развитие регионов: матер. между. науч.-практ. конф., посв. 95-летию создания кафедры экономики и МЭО в АПК. – Горки: БГСХА, 2020. – С. 46–50.

3. Гридюшко, А. Н. Организация ресурсообеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей: отечественный и зарубежный опыт / А. Н. Гридюшко, Е. Н. Гридюшко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – 2014. – № 2 (19). – С. 31–41.

4. Гридюшко, А. Н. Основные меры по формированию ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства / А. Н. Гридюшко, Е. Н. Гридюшко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – 2021. – № 2 (33). – С. 38–48.

5. Гридюшко, А. Н. Особенности ресурсообеспечения сельскохозяйственного производства / А. Н. Гридюшко // Вест. Белорус. гос. с.-х. акад. – 2014. – № 3. – С. 18–23.

6. Гридюшко, А. Н. Особенности формирования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства: отечественный и зарубежный опыт / А. Н. Гридюшко // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: матер. XII междунар. науч.-практ. конф., 13–15 мая 2020 г. – Горки: БГСХА, 2020. – С. 43–49.

7. Гридюшко, А. Н. Отдельные аспекты формирования ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства / А. Н. Гридюшко // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сб. ст. XXI междунар. науч.-практ. конф. – Гродно: Гродненский гос. аграр. ун-т, 2018. – С. 37–39.

8. Гридюшко, А. Н. Принципы эффективного ресурсобеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей / А. Н. Гридюшко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – 2014. – № 2 (19). – С. 20–30.

9. Гридюшко, А. Н. Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства: формирование и оценка: монография / А. Н. Гридюшко. – Горки: Белорус. гос. с.-х. акад., 2018. – 260 с.

10. Милосердов, В. В. Аграрная политика России – XX век / В. В. Милосердов, К. В. Милосердов. – М.: ВО Минсельхоза России, 2002. – 544 с.

11. Никитенко, П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П. Г. Никитенко. – Минск: Белорус. наука, 2006. – 479 с.

12. Новак, А. М. Эффективность использования производственного потенциала аграрного сектора экономики Респ. Беларусь / А. М. Новак // Экон. бюл. НИЭИ Мин. экономики Респ. Бел. – 2013. – № 3. – С. 29–42.

Информация об авторе

Гридюшко Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и международных экономических отношений в АПК УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8(2233) 7-94-83, e-mail: angridyushko@yandex.by

Материал поступил в редакцию 14.05.2022 г.